

Наш человек в искусстве

Как азербайджанский художник и скульптор Камиль Камал стал частью белорусской культуры

На этой неделе Национальная библиотека зовет в гости всех ценителей не только книжного искусства, но и высокого художественного. Сегодня в библиотечной галерее «Лабиринт» открывается экспозиция с лаконичным названием «Монумент», которая, по сути, продолжит выставочную историю первого республиканского фестиваля монументального искусства. В числе произведений, с любовью отобранных для выставки Белорусским союзом художников, и работы Камिला Камала — азербайджанского художника и скульптора, давно ставшего частью белорусской культуры.

Родное и близкое

Когда-то масштаб его творчества измерялся целыми этажами. За свою дипломную работу — монументальную роспись «Зов мечты» на фасаде столичной школы № 181 — Камиль Камал получил стипендию Союза художников СССР. 380 квадратных метров (а это три этажа!) расписал, к слову, всего за два месяца.

Сегодня произведения Камали Камала живут своей насыщенной жизнью. Это и скульптурная композиция «Древо жизни» в районе Минского тракторного завода, и живописное полотно «Песня» в Национальной библиотеке, и роспись «Узор» во Дворце Независимости, гостям которого всегда приходится по душе изящный минимализм и смелое, при этом уважительное отношение азербайджанского мастера к белорусским символам. Впрочем,

в Азербайджане, где у Камали Камала часто проходят персональные выставки, его давно воспринимают как художника исключительно белорусского. Себя он считает человеком с тремя родинками.

— Я живу в Минске почти 40 лет. Здесь мой дом, семья. А там, где семья, там и родина. Мои родители азербайджанцы, я учился в Баку — и Азербайджан моя родина тоже. Хотя родился я в Грузии — там тоже родина. При этом я с детства не чувствовал себя полностью грузином или азербайджанцем. Всегда искал место, где смогу уединиться, наполнюсь внутренним спокойствием. Так я нашел Минск. Здесь я спокоен, расслаблен. Я искал этот край всю жизнь.

Он говорит, что самое ценное в жизни — это внутренняя свобода и встречи. В Санкт-Петербургской академии художеств имени И. Репина Камиль Камал учился у Евсея Моисеенко — нашего выдающегося земляка, уроженца Гомельщины, ярчайшего представителя ленинградской школы живописи.

— Первое время я его очень стеснялся, — вспоминает Камиль Камал. — Он известный на весь Союз художник, очень продвинутый для того времени, стильный, благородный. А я мальчишка с Кавказа, которого с детства учили с уважением и пиететом относиться к старшим. Когда Моисеенко приходил на занятия, садился писать — наши ребята через плечо копировали его рисунок. Он, кстати, был очень легким в общении, каким-то совсем... не советским, что ли. Как-то, помню, пришла к нему журналистка на интервью. А он не растерялся и посадил ее вместо натурщицы: портрет писать. Пока болтали, он ее заодно и нарисовал.

А потом у Камала Гаджиева (это настоящее имя художника) случился

роман — с Минском и Беларусью. Здесь, в театрально-художественном институте, рассказывает, учился его земляк. И он отправлял Камалу рисунки — с видами улиц и площадей столицы.

— Меня эти рисунки просто поразили. Дело в том, что в Ленинграде учили классической живописи, академической. Все должны были писать одинаково правильно. А в Минске студентам давали полную свободу. Поэтому и рисунки были другие — воздушные, таких я до этого вообще не видел. Так мощно и интересно не учили рисовать нигде в Советском Союзе. И я решил поехать в Минск.

Художник, который вышел из рамок

В 1984 году с двойкой по русскому, но пятеркой по специальности Камал поступил в Белорусский государственный театрально-художественный институт на факультет станковой, а затем монументальной живописи. Что интересно, попал в мастерскую к народному художнику Гавриилу Ващенко — уроженцу Гомельщины, как и Евсей Моисеенко. Своим учителем Камиль Камал считает и Мая Данцига, который всегда опекал молодого художника.

— Главное, в чем я тогда убедился: художник — это не профессия. Ты поступаешь в институт и не профессию выбираешь, а мечту. Настоящее искусство — это боль, которая постоянно внутри живет, и ты ее раскрываешь через свои работы.

ФОТО АЛЕКСЕЯ ВЯЗМИТНОВА

Художника в первую очередь формирует атмосфера, в которой он учился, уверен Камиль Камал:

— Учитель — это не тот педагог, который показывает тебе, как карандаш держать. В Минске нам предоставили полную свободу, научили тянуться к хорошему, настоящему искусству. И в отличие от большинства своих соотечественников, занятых в искусстве национальными проблемами и традициями, мне всегда хотелось чего-то нового. Поэтому я писал только то, что ощущал сердцем.

За эти годы его яркая индивидуальность, подпитанная белорусской художественной школой, позволила раскрыться в самых разных направ-

лениях. Росписи, витражи, мозаика, сграффито — Камиль Камал владеет всеми видами монументального искусства. С новыми поколениями о своем времени он говорит в том числе через книжную графику. Как иллюстратор Камиль Камал оформил более 40 книг. Среди самых известных — серия сборников с переводами китайских поэтов от издательства «Мастацкая літаратура».

— С детства люблю Лао Цзы, Конфуция. Наверное, в прошлой жизни я был китайцем, — смеется художник.

А вот в Могилеве и Вилейке Камиль Камал известен в первую очередь как скульптор. Памятники героям СССР и освободителям Беларуси, бюст генерал-майора Михаила Рома-

нова — это то, что знают все местные. Но далеко не все, что увидел и расценивает однажды увидев художник. Сейчас, например, он одновременно работает над бюстом классика персидской поэзии Низами Гянджеви и скульптурной композицией, посвященной солнечному Азербайджану.

Художник не видит необходимости объяснять смысл своих работ. Что это? Гадать можно бесконечно. Но в описании всегда есть два слова: вера и любовь.